

**СООТНОШЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 19
ДОГОВОРА О ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ: УДАСТЯ ЛИ ИЗБЕЖАТЬ КОНКУРЕНЦИИ
ЮРИСДИКЦИЙ ОРГАНОВ, К КОМПЕТЕНЦИИ КОТОРЫХ ОТНЕСЕНО РАЗРЕШЕНИЕ
ТОРГОВЫХ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ - УЧАСТНИКАМИ СНГ
(ЧАСТЬ 1)**

А.П.МАЛАШКО,
кандидат юридических наук,
главный советник процессуально-правового
отдела Экономического Суда СНГ

Материал подготовлен с использованием
правовых актов по состоянию
на 1 июня 2016 г.

Введение

Порядок разрешения споров по Договору о зоне свободной торговли (подписан в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011) (далее - Договор), вступившему в силу для восьми государств - участников СНГ: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Украины, закреплен в статье 19 и включает проведение консультаций между Сторонами спора в целях достижения взаимоприемлемого устранения возникших разногласий.

Справочно. Сторонами Договора являются государства - участники СНГ.

В случае недостижения согласия спор может быть передан на рассмотрение Экономического Суда СНГ, если обе Стороны являются участниками Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств (заключено в г. Москве 06.07.1992) (далее - Соглашение о статусе суда СНГ), или комиссии экспертов в соответствии с Правилами разрешения споров (приложение 4 к Договору).

Из шести государств - участников Соглашения о статусе суда СНГ (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан) пять участвуют в Договоре.

Пункт 3 статьи 19 Договора определяет порядок разрешения разногласий по вопросам, которые в Договоре регулируются путем ссылки на положения соглашений Всемирной торговой организации (далее - ВТО), между Сторонами, являющимися членами ВТО: они разрешаются в порядке, предусмотренном соответствующими соглашениями ВТО, что не препятствует Сторонам урегулировать споры в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Договора - в Экономическом Суде СНГ или в комиссии экспертов.

В число членов ВТО входят все Стороны Договора, кроме Республики Беларусь.

Республика Узбекистан оформила свое участие в зоне свободной торговли СНГ на условиях, изложенных в Протоколе о применении Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года между его Сторонами и Республикой Узбекистан (подписан в г. Минске 31.05.2013). В соответствии с пунктом 2 статьи 4 указанного Протокола до даты присоединения Республики Узбекистан к ВТО или до 31 декабря 2020 г. в зависимости от того, какая из этих дат наступит ранее, споры, возникающие между Стороной Договора и Республикой Узбекистан относительно применения и толкования Протокола, разрешаются посредством консультаций между Сторонами спора. После этой даты будут разрешаться в порядке, предусмотренном статьей 19 Договора.

Договор не содержит указаний относительно приоритета какого-либо из механизмов разрешения споров для тех случаев, когда Стороны имеют возможность обращения более чем к одному из них. Не решен в статье 19 Договора и вопрос о соотношении указанных механизмов, в силу чего имеется риск передачи тождественных споров последовательно либо одновременно на рассмотрение нескольких органов международного правосудия и возникновения юрисдикционных конфликтов между ними.

Поскольку для возбуждения процедуры рассмотрения спора достаточно волеизъявления одной Стороны спора, может сложиться ситуация, когда, например, одна Сторона обращается к механизму, действующему в рамках ВТО, в то время как другая решает передать спор на разрешение комиссии экспертов или в Экономический Суд СНГ.

Не вызывает сомнений, что конкуренция между органами международного правосудия при разрешении дела может оказаться дестабилизирующим фактором для функционирования системы разрешения споров, предусмотренной Договором. Споры о компетенции не только затрудняют урегулирование разногласий между государствами, но и отрицательным образом отражаются на авторитете органов международного правосудия. Кроме того, юрисдикционный конфликт опасен принятием нескольких несовпадающих решений по одному и тому же спору, что создает вероятность неисполнения любого из них.

Как справедливо отметил начальник главного договорно-правового управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь А.Н.Попков, "при заключении соглашений о свободной торговле важно избегать дублирования разрешения споров в рамках ВТО и по автономной процедуре самого соглашения. В этих целях государства часто включают в соглашения о свободной торговле положения о соотношении таких процедур, исключая параллельные и повторные производства" [1, с. 42].

В качестве примера приведем Протокол о разрешении споров в рамках МЕРКОСУР, который исключает подсудность арбитражу МЕРКОСУР спора, переданного на рассмотрение Органа по разрешению споров ВТО (далее - ОРС ВТО) [2].

Формулировка пункта 3 статьи 19 Договора подразумевает право государств - членов ВТО выбрать один из трех предусмотренных Договором механизмов разрешения спора, однако может быть ошибочно интерпретирована как обязанность передать спор на разрешение по процедуре, предусмотренной соответствующими соглашениями ВТО, с одновременным или последующим обращением в Экономический Суд СНГ или комиссию экспертов.

Должен ли орган международного правосудия воздержаться от осуществления своей юрисдикции по спору между Сторонами Договора на том основании, что аналогичный спор между теми же Сторонами в соответствии с пунктом 2 или 3 статьи 19 Договора находится на рассмотрении другого органа либо по нему уже вынесено решение?

Поиску ответа на обозначенный вопрос посвящена настоящая статья. Применительно к зоне свободной торговли СНГ проблема конкуренции компетенции органов, уполномоченных на разрешение споров по Договору, в аналитическом плане ранее не рассматривалась. После вступления Договора в силу случаев передачи споров на разрешение органов международного правосудия, предусмотренных статьей 19 Договора, не было <1>, что не влияет на актуальность темы настоящей статьи и не исключает необходимость ее научного осмысления.

<1> В 2013 году Министерство экономического развития Российской Федерации проинформировало Исполнительный комитет СНГ о направлении в адрес Посольства Украины в Российской Федерации ноты-уведомления о начале проведения процедуры по разрешению спора (в рамках статьи 19 Договора) в отношении взимания Украиной специальных пошлин на легковые автомобили, однако на разрешение комиссии экспертов, создание которой предусмотрено приложением 4 к Договору, данный спор не передавался.

С 1 января 2016 г. Россия приостановила действие Договора в отношениях с Украиной [3], обосновав такой шаг исключительными обстоятельствами, затрагивающими интересы и экономическую безопасность Российской Федерации и требующими принятия безотлагательных мер.

В настоящее время ряд спорных вопросов, возникших в торговых отношениях между Россией и Украиной, передан на разрешение в рамках ВТО: Украина инициировала консультации

по вопросам транзита и рассмотрение споров по импорту продуктов, по ограничению Россией импорта из Украины подвижного состава и стрелочных переводов [4], Россия обратилась за разрешением спора против антидемпинговых мер Украины в отношении российского нитрата аммония [5]. Следует отметить, что соответствующие спорные отношения Стороны не основывают на положениях Договора, а ссылаются на обязательства в рамках ВТО.

Основная часть

Многообразие допустимых способов и процедур урегулирования разногласий, связанных с исполнением международного договора, наряду с очевидными преимуществами для участников спора может иметь и негативную сторону - юрисдикционные конфликты органов международного правосудия.

Предпосылки таких конфликтов существуют как в ситуации множественности органов международного правосудия (суды, арбитражи, квазисудебные органы), правомочных рассматривать конкретный спор и не обладающих при этом исключительной юрисдикцией, так и в случае, если спор может быть отнесен к компетенции нескольких международных судов (на универсальном либо региональном уровне).

Как нам представляется, оптимальным решением проблемы совпадающей юрисдикции должно стать определение системных взаимосвязей между органами международного правосудия, сформированными по региональному либо отраслевому признаку. Автору импонирует точка зрения А.С.Смбатян, обратившей внимание на то, что "новые органы международного правосудия создаются на фоне действующих, становятся частью уже существующей системы... государства обязаны определить, каким образом создаваемый орган международного правосудия впишется в существующую систему" [6].

Юрисдикционным конфликтам уделяется внимание в юридической науке, поскольку они неоднократно возникали в практике Международного суда Организации Объединенных Наций, Европейского суда по правам человека, Суда Европейского союза, Международного трибунала по морскому праву, ОРС ВТО.

Например, дело о заводе смешанного оксидного топлива (MOX Plant case) рассматривалось в Международном трибунале по морскому праву, Постоянной палате третейского суда и Суде Европейских сообществ [7].

Коллизии многостороннего (ВТО) и региональных механизмов урегулирования споров (НАФТА, МЕРКОСУР, ЕС) стали предпосылкой возникновения ряда юрисдикционных конфликтов органов международного правосудия при разрешении споров в сфере экономической интеграции государств.

Для недопущения дублирующих процедур в рамках ВТО и региональных механизмов разрешения споров учеными предлагается включать в соглашения о региональной интеграции оговорку о недопущении подсудности (*forum exclusion clause*), устанавливающую, что, как только спор передан на рассмотрение ВТО или регионального органа правосудия, аналогичный вопрос не может рассматриваться повторно иным органом [8, с. 80 - 81].

По нашему мнению, такая договоренность способна повлиять на правосознание потенциальных участников спора, однако не устраняет проблему конкуренции юрисдикций органов международного правосудия, так как региональное соглашение не отменяет возможность обращения к механизмам урегулирования спора, предусмотренным соглашениями ВТО. "Современные правовые многосторонняя и региональные системы не обладают эффективными нормами, четко устанавливающими, какой механизм разрешения споров - глобальный или локальный - подлежит применению, а также адекватными санкционными мерами в случае несоблюдения норм о конфликте юрисдикций" [9, с. 135].

Нескоординированную деятельность органов международного правосудия, проявлением которой является конкуренция юрисдикций органов международного правосудия, можно считать частным случаем фрагментации международно-правовой системы. Послужив одним из толчков к исследованию вопроса о фрагментации международного права, проблема преодоления юрисдикционных конфликтов органов международного правосудия не затрагивается в Докладе Комиссии международного права ООН "Фрагментация международного права: трудности,

обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права" и продолжает оставаться дискуссионной.

Межгосударственные споры имеют сложный комплексный характер, зачастую подчиняются нескольким договорным режимам.

Так, споры по вопросам, которые в Договоре регулируются ссылками на положения соглашений ВТО <2>, могут быть отнесены и к правовому режиму СНГ, и собственно к правовому режиму ВТО. Выбор органа международного правосудия для разрешения конкретного спора (ОРС ВТО или региональные механизмы: Экономический Суд СНГ либо комиссия экспертов, предусмотренная приложением 4 к Договору) будет предопределен в зависимости от того, ссылкой на какой договорной правопорядок (универсальный или региональный) обоснует свои требования заявитель.

<2> Отсылки к нормам Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ) содержатся в пункте 8 статьи 2, пунктах 1 и 6 статьи 3, статье 5, пункте 1 статьи 6, пункте 1 статьи 7, пункте 1 статьи 8, пункте 1 статьи 9, пункте 1 статьи 10, пункте 1 статьи 14, статье 15, статье 16, статье 17, пункте 1 статьи 18 Договора. В Договоре имеются также указания о применении в отношениях между Сторонами в полном объеме таких соглашений ВТО, как:

- Соглашение по защитным мерам (пункт 1 статьи 8 Договора);
- Соглашение ВТО по применению статьи VI ГАТТ 1994 (пункт 1 статьи 9 Договора);
- Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (пункт 1 статьи 9, статья 10 Договора);
- Соглашение о технических барьерах в торговле (статья 11 Договора);
- Соглашение о применении санитарных и фитосанитарных мер (статья 12 Договора);
- Понимание положений о платежном балансе ГАТТ 1994 (пункт 1 статьи 14 Договора).

Не всегда очевиден ответ на вопрос о разграничении юрисдикций органов международного правосудия региональных международных организаций, круг государств-участников которых совпадает хотя бы частично.

Согласно пункту 2 статьи 18 Договора положения Договора применяются в отношениях между участниками Таможенного союза и Единого экономического пространства (в настоящее время на основе этих интеграционных объединений создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС)) в той части, в которой они не противоречат международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также принятым на их основе решениям органов Таможенного союза, двусторонним договорам. Следовательно, ответ на вопрос о наличии либо отсутствии обязательств по Договору между Сторонами, участвующими в названных формах экономической интеграции, невозможен без анализа соглашений, упомянутых в пункте 2 статьи 18 Договора, а также решений наднациональных органов.

В Договоре нормы относительно функционирования зоны свободной торговли, правила ВТО и положения, связанные с участием отдельных государств в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, образуют единый механизм правового регулирования отношений Сторон [10, с. 37].

По нашему мнению, если Сторона основывает свои требования на положениях Договора, подчинив его договорно-правовому режиму зоны свободной торговли СНГ, то спор подлежит рассмотрению в одном из органов международного правосудия, названных в статье 19 Договора (комиссия экспертов, механизм разрешения споров ВТО, Экономический Суд СНГ).

Создание новой международной организации региональной экономической интеграции актуализировало вопрос о соотношении обязательств Сторон по Договору с их обязательствами в рамках ЕАЭС: применимы ли в данном случае положения пункта 2 статьи 18 Договора, что, на наш взгляд, требует осмысления в рамках отдельного исследования.

Положения Договора сформулированы Сторонами с учетом участия отдельных государств Содружества в иных интеграционных объединениях (Таможенный союз и Единое экономическое пространство) и международных организациях (ВТО, Международный валютный фонд); в Договоре имеются отсылки к праву названных международных организаций. Все эти нормы в совокупности образуют правовой режим зоны свободной торговли в Содружестве Независимых

Государств по Договору <3>.

<3> Соответствующие положения права ВТО применимы и в отношении с участием Республики Беларусь, не являющейся на данный момент членом ВТО.

С учетом изложенного при разрешении региональными органами международного правосудия споров по Договору важно обеспечить интерпретацию соответствующих универсальных международных договоров именно в том понимании, которого придерживается соответствующая международная организация (например, ВТО).

Часть первая пункта 113 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, утвержденного постановлением Пленума Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 10.07.1997 N 2 (далее - Регламент), предусматривает, что при судебном разбирательстве дела по спору по вопросам, которые в Договоре регулируются путем ссылки на положения соглашений ВТО, коллегия Экономического Суда применяет в том числе специальные международные конвенции, устанавливающие правила, признанные спорящими Сторонами - членами ВТО, а также учитывает практику разрешения споров ГАТТ / ВТО, связанную с применением рассматриваемого положения соглашений ВТО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Попков, А.Н. Особенности заключения государствами - участниками региональной экономической интеграции международных экономических соглашений с третьими государствами / А.Н.Попков // Региональные международные договоры о торговле и защите инвестиций: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12 - 13 июня 2014 г. / Экономический Суд СНГ. - Минск: редакция журнала "Промышленно-торговое право", 2014. - С. 33 - 43.

2. The Olivos Protocol for the Settlement of Disputes in MERCOSUR, 18 February 2002.

3. О приостановлении Российской Федерацией действия Договора о зоне свободной торговли в отношении Украины [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации, 16 дек. 2015 г., N 628 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". - М., 2016.

4. Украина потребует у ВТО право экспорта в Россию [Электронный ресурс] // Корреспондент.net. - Режим доступа: <http://korrespondent.net/business/economics/3647234-ukrayna-potrebuuet-u-vto-pravo-eksporta-v-rossyui>. - Дата доступа: 01.04.2016.

5. Россия запустила процесс учреждения третейской группы в споре в ВТО против антидемпинговых мер Украины в отношении российского нитрата аммония [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. - Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deptorg/2016230306>. - Дата доступа: 01.04.2016.

6. Смбалян, А.С. Конфликт юрисдикций органов международного правосудия как отрицание их взаимосвязей / А.С.Смбалян // Российский юридический журнал. - 2013. - N 5.

7. Плотников, А.В. Юрисдикционный конфликт и диалог международных судов в процессе фрагментации международного права / А.В.Плотников // Российский юридический журнал. - 2012. - N 4.

8. Смбалян, А.С. ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение "правовых сил" в урегулировании торговых споров / А.С.Смбалян // Российский внешнеэкономический вестник. - 2011. - N 8. - С. 80 - 81.

9. Барончини, Э. ВТО и региональные системы разрешения споров: конфликт юрисдикций / Э.Барончини // Международное правосудие. - 2014. - N 3. - С. 131 - 136.

10. Малашко, А.П. К вопросу о компетенции Экономического Суда СНГ в условиях реализации положений Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. / А.П.Малашко // Евразийский юридический журнал. - 2014. - N 2 (69). - С. 35 - 39.

Документ предоставлен КонсультантПлюс

**СООТНОШЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 19
ДОГОВОРА О ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ: УДАСТЯ ЛИ ИЗБЕЖАТЬ КОНКУРЕНЦИИ
ЮРИСДИКЦИЙ ОРГАНОВ, К КОМПЕТЕНЦИИ КОТОРЫХ ОТНЕСЕНО РАЗРЕШЕНИЕ
ТОРГОВЫХ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ - УЧАСТНИКАМИ СНГ**

(ЧАСТЬ 2)

А.П.МАЛАШКО,
кандидат юридических наук,
главный советник процессуально-правового
отдела Экономического Суда СНГ

Материал подготовлен с использованием
правовых актов по состоянию
на 1 июня 2016 г.

В международном праве не выработано единых общепризнанных подходов к вопросу о преодолении конкуренции юрисдикций органов международного правосудия. Эта проблема рассматривалась многими авторами, которые, опираясь на имеющуюся практику, пытались дать теоретическое обоснование способам разрешения юрисдикционных конфликтов посредством применения правовых принципов.

1. В контексте принципа *res judicata*, устанавливающего окончательность принимаемых судебных решений и недопустимость повторного рассмотрения разрешенного спора, подача проигравшей стороной повторного иска в другой орган международного правосудия должна квалифицироваться как злоупотребление правом на судебную защиту.

Между тем комплексность и многоаспектность международных споров, возможность применения к ним норм различных договорных режимов затрудняют применение принципа *res judicata* [1]. Сложно квалифицировать спор, переданный на разрешение другого органа международного правосудия, как спор между теми же Сторонами о том же предмете и по тем же основаниям, если требования и возражения Сторон обосновываются ссылками на иной договорно-правовой режим.

Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации (далее - ОРС ВТО), решения которого носят прецедентный характер и влияют на последующую практику, принимает к рассмотрению споры, обоснованные ссылками на право ВТО, даже если соответствующие спорные отношения на основании региональных договоров об экономической интеграции были предметом разбирательства в региональных органах международного правосудия и по ним вынесены решения. В качестве примеров приведем дела, связанные с участниками МЕРКОСУР, о введении Аргентиной антидемпинговых пошлин на мясо домашней птицы, поставляемое из Бразилии [2], о запрете ввоза на территорию Бразилии восстановленных шин [3], и дело, касающееся участников НАФТА, о введении Мексикой налога на безалкогольные сладкие напитки [4].

2. Частноправовой принцип *lis alibi pendens* (принцип контролируемой множественности процессов) ориентирован на недопущение параллельных производств, призван способствовать начатому процессу, исключая до его завершения возможность рассмотрения того же спора в другом суде.

Действие названного принципа, применяемого в отношениях между национальными судами, в международном публичном праве проблематично. В ВТО "всегда находили способ установить свою юрисдикцию в делах, одновременно относящихся к механизму урегулирования споров региональных торговых соглашений" [5, с. 135], поэтому сложно оценить перспективы применения данного принципа в ситуации, когда спор рассматривается региональным органом

международного правосудия и аналогичный спор между теми же Сторонами поступает в ОРС ВТО.

В то же время практика показывает, что указанный принцип "может успешно применяться в рамках отдельных договорно-правовых режимов и региональных интеграционных объединений, где создано подобие системы административных и судебных органов по разрешению споров... Секрет прост: органы правосудия, созданные в рамках одного договорно-правового режима, осуществляют деятельность по единым нормам и принципам, обладающим обязательной юридической силой" [6].

Подтверждение данного вывода мы находим в абзаце 4 пункта 78 Регламента Экономического Суда Содружества Независимых Государств, утвержденного постановлением Пленума Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 10.07.1997 N 2 (далее - Регламент), согласно которому коллегия Экономического Суда прекращает производство по делу, если спор между этими же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям рассмотрен или передан на рассмотрение Совету глав государств Содружества в соответствии с частью первой статьи 10 и частью третьей статьи 17 Устава Содружества Независимых Государств, принятого Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 22.01.1993 (далее - Устав), или другому органу в соответствии с международными договорами.

3. Характерный для стран общего права принцип *forum non conveniens*, в силу которого суд, компетентный рассматривать спор с учетом норм о подсудности, вправе по требованию ответчика отказать в принятии дела к производству, если имеется более подходящий суд за пределами данного государства.

Однако ответ на вопрос, какой из органов международного правосудия больше соответствует природе правоотношения, опирается на субъективные критерии и находится в плоскости судебского усмотрения. По этой причине данный принцип сложно адаптировать к деятельности органов международного правосудия, подтверждением чему может служить спор между Европейскими сообществами и США о налоговом режиме зарубежных торговых корпораций [7]. По мнению США, спор следовало передать на разрешение Организации экономического сотрудничества и развития либо урегулировать с помощью согласительной процедуры, предусмотренной в договоре об избежании двойного налогообложения; по мнению Европейских сообществ, данный спор об экспортных субсидиях должен разрешаться посредством механизма ВТО.

4. Принцип международной вежливости (*comity*), вытекающий из соглашений международных судов о взаимном уважении и добросовестности при разрешении споров, также не дает однозначного ответа на вопрос о том, какой из органов международного правосудия в ситуации параллельного производства должен прекратить производство, а какой - рассмотреть дело по существу.

Например, по делу *MOX Plant case* свою юрисдикцию признали Международный трибунал по морскому праву, Суд Европейских сообществ и Постоянная палата третейского суда. Последняя приостановила производство на стадии устных слушаний, обосновав это следующим образом: "Принимая во внимание соображения взаимного уважения, которые должны преобладать в отношениях между судебными институциями, призванными определять права и обязанности государств, Суд считает неуместным продолжать производство путем слушания сторон об обстоятельствах дела в отсутствие решения указанной проблемы. Более того, процедура, которая может привести к вынесению двух конфликтующих решений относительно одного и того же вопроса, не будет способствовать разрешению спора сторон" [8].

Таким образом, ни один из рассмотренных выше правовых принципов не является универсальным инструментом разрешения юрисдикционных конфликтов органов международного правосудия. По этой причине основное внимание, на наш взгляд, следует уделить предотвращению такого рода проблем. Возвращаясь к предмету настоящего исследования - статье 19 Договора о зоне свободной торговли (подписан в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011) (далее - Договор), которая предусматривает разрешение споров в Экономическом Суде СНГ, комиссии экспертов и в рамках механизма ВТО, но не исключает вероятность конкуренции юрисдикций названных органов международного правосудия, проанализируем положения Договора и других актов Содружества, касающиеся взаимодействия между органами, уполномоченными на разрешение споров по Договору, и способствующие предотвращению так

называемых параллельных (дублирующих) производств.

В пункте 112 Регламента проблема соотношения юрисдикций Экономического Суда СНГ и механизма разрешения споров в рамках ВТО решена следующим образом: коллегия Экономического Суда возвращает заявление, если при его принятии установит, что стороны - члены ВТО по тому же предмету и тем же основаниям инициировали процедуру урегулирования, предусмотренную соответствующими соглашениями ВТО.

Представляется, что аналогичным образом целесообразно решить вопрос о соотношении юрисдикций Экономического Суда СНГ и комиссии экспертов, если в соответствии с Правилами разрешения споров (приложение 4 к Договору) (далее - Правила) Сторона инициировала передачу спора в комиссию экспертов. В связи с этим актуально внесение соответствующего дополнения в раздел "Особенности разрешения споров, связанных с выполнением обязательств по Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года" Регламента, в котором процессуальная деятельность Экономического Суда СНГ регулируется лишь в контексте возможного применения положений соглашений ВТО, а комиссия экспертов не упоминается.

Формулировка пункта 112 Регламента (спор "по тому же предмету и тем же основаниям") может быть неоднозначно воспринята на практике. Представляется, что при использовании процедуры урегулирования споров в рамках ВТО Стороны Договора, являющиеся одновременно членами ВТО, будут основывать свои требования на соответствующих соглашениях ВТО, а при обращении в Экономический Суд СНГ - на положениях Договора, которые, в свою очередь, отсылают к нормам ВТО. Таким образом, о споре "по тем же основаниям" применительно к пункту 112 Регламента можно говорить лишь условно.

В соответствии с частью четвертой пункта 59 Регламента возвращение заявления не препятствует повторному обращению в Экономический Суд СНГ с таким же требованием в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения (например, в случае отказа от рассмотрения спора в рамках механизма ВТО или комиссии экспертов). Если же спор рассмотрен в рамках ВТО или комиссии экспертов и по нему вынесено решение, являющееся окончательным и обязательным для Сторон спора, то обращение Стороны в Экономический Суд СНГ с целью разрешения этого же спора должно быть основанием к отказу в принятии заявления к рассмотрению. Соответствующее положение целесообразно закрепить в Регламенте.

Если факт обращения в Экономический Суд СНГ и в другой орган международного правосудия будет установлен не на стадии принятия заявления к рассмотрению, а позднее, то в силу абзаца 4 части первой пункта 78 Регламента коллегия Экономического Суда прекращает производство по делу, если спор рассмотрен или передан на рассмотрение другому органу в соответствии с международными договорами. В отличие от возвращения заявления прекращение производства по делу исключает возможность повторного обращения в Экономический Суд СНГ.

Каковы последствия обращения Стороны, не удовлетворенной вступившим в силу решением Экономического Суда СНГ, в другой орган международного правосудия за разрешением спора с целью последующего выбора "более удобного решения"? Для ответа на данный вопрос обратимся к нормам Регламента и Договора.

Согласно пункту 95 Регламента решение коллегии Экономического Суда вступает в силу немедленно после его вынесения, если в самом решении не указано иное. Обжалование решения в Пленум Экономического Суда влечет за собой в соответствии с пунктом 96 Регламента приостановление исполнения решения на период рассмотрения жалобы. В свою очередь, постановление Пленума Экономического Суда вступает в силу немедленно после его принятия и обжалованию не подлежит.

Исполнение решений Экономического Суда СНГ по межгосударственным экономическим спорам обеспечивается добросовестностью государства, признанного нарушившим обязательство. Механизм контроля за ходом исполнения решений Экономического Суда актами Содружества Независимых Государств не предусмотрен.

Вместе с тем пункт 106 Регламента определяет правовые последствия неисполнения решения коллегии Экономического Суда: заинтересованная Сторона вправе обратиться в Совет глав государств - участников Содружества в соответствии со статьями 10 и 17 Устава с целью принятия мер, способствующих исполнению решений коллегии Экономического Суда.

Применение мер воздействия к государству, не исполняющему решение по межгосударственному спору, в первую очередь зависит от активной позиции другого заинтересованного государства, в пользу которого вынесен судебный акт. Однако, как свидетельствует практика, случаев использования государствами - участниками СНГ механизма, закрепленного пунктом 106 Регламента Экономического Суда, за более чем 20-летний период функционирования названного международного суда на пространстве Содружества не было.

Норма части первой пункта 20 Правил заслуживает особого внимания: "Комиссия экспертов сама определяет собственную юрисдикцию; такое решение является окончательным и обязательным". Данное положение, на наш взгляд, позволяет предотвратить дублирующие производства по разрешению разногласий, связанных с исполнением обязательств по Договору, если комиссия экспертов придет к выводу об отсутствии оснований для рассмотрения спора при определении своей юрисдикции в отношении спора, разрешенного Экономическим Судом СНГ.

Необходимо также отметить, что комиссия экспертов, предусмотренная Правилами, по своей юридической природе схожа с международным арбитражем [9].

Комиссия экспертов формируется Сторонами спора в порядке, предусмотренном пунктами 1 - 4 Правил. Председатель Экономического Суда СНГ наделен функцией администрирования комиссии экспертов в части формирования ее персонального состава, что актуально в ситуации, когда одна из Сторон не проявляет заинтересованности в создании комиссии экспертов, не назначает эксперта в состав комиссии и (или) Стороны спора не достигают согласия относительно председателя комиссии экспертов (пункт 5 Правил). Указанные обстоятельства, на наш взгляд, сводят к минимуму вероятность передачи спора, разрешенного Экономическим Судом СНГ, впоследствии в комиссию экспертов. По крайней мере, если одна из Сторон спора заинтересована в исполнении вступившего в силу решения Экономического Суда СНГ, то она не станет участвовать в формировании комиссии экспертов.

Как отмечалось выше, в ВТО не отказывают в принятии к рассмотрению иска страны - члена ВТО на том основании, что по данному спору уже принято решение на уровне региональной интеграционной структуры.

По просьбе Стороны ОРС ВТО приступает к формированию третейской группы (panel). Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (подписана в г. Марракеше 15.04.1994) (далее - Договоренность), являющаяся приложением 2 к Соглашению об учреждении ВТО [10], не содержит положений, препятствующих подаче иска одновременно в ОРС ВТО и в региональный орган международного правосудия (например, Экономический Суд СНГ или комиссию экспертов).

В ситуации, когда требования Стороны, являющейся членом ВТО, включают требование о возмещении ущерба, норма статьи 23 "Укрепление многосторонней системы" Договоренности обязывает Сторону прибегнуть именно к механизму разрешения споров ВТО. Между тем отношения между ОРС ВТО и региональными органами международного правосудия носят горизонтальный характер [1; 11]. Механизм разрешения споров ВТО не обладает ни верховенством, ни приоритетом над региональными органами международного правосудия.

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Договоренности "система урегулирования споров ВТО является центральным элементом, обеспечивающим безопасность и предсказуемость международной торговой системы". Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что признание юрисдикции ОРС ВТО - обязательное условие членства в ВТО. Исходя из этого маловероятно, что ОРС ВТО воздержится от осуществления своей юрисдикции по формированию третейской группы на том основании, что аналогичный спор находится на рассмотрении комиссии экспертов, созданной в соответствии с Договором, либо по нему комиссией экспертов уже вынесен окончательный доклад.

Например, по делу о введении Мексикой налога на безалкогольные сладкие напитки Апелляционный орган ВТО пришел к выводу, что "третейские группы (panel) вряд ли обладают правом выбирать, осуществлять им или же нет свою юрисдикцию" [4].

И все же, по нашему мнению, риск возникновения дублирующих производств по разрешению споров в комиссии экспертов и в рамках ВТО не высок. Такой прогноз можно обосновать тем, что комиссия экспертов, как и третейская группа, решает возникший спор посредством арбитражного разбирательства <1>. Это лишает смысла дублирующие производства

по разрешению одних и тех же споров в рамках ВТО и по процедуре, установленной Правилами <2>.

<1> Подробнее об этом см.: Малашко, А.П. Комиссия экспертов как альтернативный орган разрешения споров по Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года / А.П.Малашко // Альтернативные способы разрешения споров в Содружестве Независимых Государств: от национальных к международным инструментам: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 июня 2013 г. / Экономический Суд СНГ. - Минск, 2013. - С. 26 - 41.

<2> На официальном сайте Экономического Суда СНГ (www.sudsng.org) в разделе "Аналитика" размещен Сравнительный анализ порядка рассмотрения споров Экономическим Судом СНГ, комиссией экспертов, создаваемой в рамках Договора, и процедуры урегулирования споров в ВТО. В данном документе раскрыты особенности и преимущества каждого из предусмотренных Договором механизмов разрешения споров.

Предусмотренные в Правилах разрешения споров процедура и последствия рассмотрения спора в комиссии экспертов в основном аналогичны <3> положениям Договоренности.

<3> Решение комиссии экспертов в форме доклада является окончательным и обязательным для Сторон спора, возможность его обжалования Правилами не предусмотрена, в то время как доклады третейских групп (panel), действующих в рамках ВТО, могут быть обжалованы и подлежат утверждению ОРС ВТО. На заключительный доклад третейской группы может быть подана апелляция, которая рассматривается постоянным апелляционным органом.

В соответствии с пунктом 7 статьи 3 Договоренности цель механизма разрешения споров в рамках ВТО заключается в том, чтобы "обеспечить конструктивное решение споров", а при невозможности выработки взаимоприемлемого решения - обеспечить отмену принятых Стороной мер, если установлено, что они несовместимы с положениями какого-либо из охваченных Соглашений. Применение компенсации допускается, если немедленная отмена принятой меры невозможна, лишь на временной основе до отмены меры, несовместимой с охваченным Соглашением. Наконец, государство - член ВТО в рамках процедуры урегулирования спора вправе приостановить действие уступок или других обязательств по охваченным Соглашениям на дискриминационной основе по отношению к другому члену ВТО.

Деятельность комиссии экспертов урегулирована аналогичным образом. Согласно пункту 18 Правил "при осуществлении своих обязанностей комиссия экспертов консультируется со Сторонами, участвующими в споре, и обеспечивает им надлежащую возможность прийти к взаимоприемлемому решению". Последствия невыполнения рекомендаций комиссии экспертов, касающихся урегулирования спора, определены в пунктах 22 - 24, 28 Правил и включают взаимоприемлемую компенсацию для Стороны, понесшей ущерб, а также приостановление по отношению к Стороне, не выполняющей решение комиссии экспертов, действие уступок или других обязательств по Договору. При этом Сторона, понесшая ущерб, самостоятельно решает вопрос о приостановлении действия уступок или других обязательств, в то время как Договоренность предусматривает получение санкции ОРС ВТО на приостановление действия уступок или обязательств по соглашениям ВТО. Часть вторая пункта 24 Правил предусматривает дополнительную возможность (по сравнению с правом ВТО) для Стороны, не выполняющей решение комиссии экспертов: она вправе передать в арбитраж возражение против предлагаемого другой Стороной объема приостанавливаемых уступок или других обязательств по Договору. В результате обращения в арбитраж приостановление действия уступок или других обязательств откладывается. Арбитражная комиссия определяет, соответствует ли уровень уступок или других обязательств, предлагаемых к приостановлению понесшей ущерб Стороной, уровню сокращения или аннулирования выгод, а также применимость такого приостановления.

Если спор, переданный в комиссию экспертов, фактически разрешен в рамках ВТО или передан для урегулирования в соответствии с процедурами, предусмотренными в рамках ВТО, то комиссии экспертов целесообразно отказать в принятии такого спора к рассмотрению либо прекратить производство по делу. Следует отметить, что Правилами эти правоотношения не

урегулированы. В то же время согласно пункту 14 Типовых правил процедуры разрешения споров (дополнение к приложению 4 к Договору) "если возникает процедурный вопрос, не охватываемый настоящими Типовыми правилами, комиссия экспертов может принять соответствующую процедуру, которая не должна противоречить Правилам разрешения споров". На наш взгляд, такой подход позволит избежать дублирующих производств по разрешению спора в комиссии экспертов и в рамках ВТО.

На минимизацию риска возникновения дублирующих производств по разрешению межгосударственного торгового спора по Договору (в рамках ВТО и в комиссии экспертов) направлено положение пункта 7 Порядка определения Председателем Экономического Суда СНГ члена комиссии экспертов и председателя комиссии экспертов для разрешения спора, связанного с исполнением обязательств по Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года [12] <4>.

<4> В соответствии с пунктом 5 Правил Председатель Экономического Суда СНГ определяет члена комиссии экспертов, если он не назначен Стороной спора согласно пунктам 2 и 3 Правил, в частности, в следующих случаях:

Сторона спора, выразившая желание передать спор на разрешение комиссии экспертов и уведомившая об этом вторую Сторону, не назначила члена комиссии экспертов;

Сторона спора, получившая уведомление другой Стороны о намерении передать спор на разрешение комиссии экспертов, в течение 15 дней не назначила члена комиссии экспертов.

Председатель Экономического Суда СНГ определяет председателя комиссии экспертов, если в течение 15 дней с момента назначения Сторонами спора членов комиссии экспертов Стороны спора не достигли согласия относительно председателя комиссии экспертов в соответствии с положениями пункта 4 Правил.

Председатель Экономического Суда СНГ участвует в формировании комиссии экспертов при наличии соответствующего уведомления Стороны (Сторон) спора. Пункт 7 Порядка определения Председателем Экономического Суда СНГ члена комиссии экспертов и председателя комиссии экспертов для разрешения спора, связанного с исполнением обязательств по Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года, регулирует требования, предъявляемые к содержанию такого уведомления и устанавливает, что в нем наряду с другой необходимой информацией могут содержаться сведения о причинах недостижения Сторонами спора согласия относительно председателя комиссии экспертов [12].

Соответствующие сведения особенно актуальны в ситуации, если Сторонам спора не удалось достичь согласия относительно председателя комиссии экспертов именно потому, что одна из Сторон передала возникший спор на разрешение в рамках механизма урегулирования споров ВТО и не заинтересована в формировании комиссии экспертов. Представляется, что, располагая такого рода сведениями, Председатель Экономического Суда СНГ, на которого согласно пункту 5 Правил возложена функция по формированию комиссии экспертов, может предотвратить возникновение параллельного производства по разрешению спора, фактически переданного в ОРС ВТО.

Заключение

Результаты настоящего исследования - рекомендации по предотвращению параллельных (дублирующих) производств по разрешению споров, связанных с исполнением обязательств по Договору, представляют собой точку зрения автора на дискуссионную проблему о способах преодоления конкуренции юрисдикций органов международного правосудия.

Официальное разъяснение положений Договора, включая вопрос о соотношении предусмотренных статьей 19 Договора механизмов разрешения споров, может быть дано Экономическим Судом СНГ по делу о толковании. С запросами о толковании заключенных в рамках СНГ международных договоров, в том числе Договора, вправе обращаться высшие органы власти и управления государств, институты Содружества и высшие судебные органы, разрешающие в государствах экономические споры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сибатян, А.С. ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение "правовых сил" в урегулировании торговых споров / А.С.Сибатян // Российский внешнеэкономический вестник. - 2011. - N 8. - С. 80 - 81.
 2. Argentina-Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil. WT/DS241/R, adopted on 19 May 2003.
 3. Brazil-Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres. WT/DS332/AB/R. 2007.
 4. Mexico - Tax Measures On Soft Drinks and Other Beverages: WTO Doc WT/DS308/AB/R. Report of the Appellate Body. 2006.
 5. Барончини, Э. ВТО и региональные системы разрешения споров: конфликт юрисдикций / Э.Барончини // Международное правосудие. - 2014. - N 3. - С. 131 - 136.
 6. Сибатян, А.С. Проблема параллельного судопроизводства в международном праве / А.С.Сибатян // Российский юридический журнал. - 2011. - N 6.
 7. Печенкин, Ю. Попытка применения принципа права "Forum non Conveniens" при разрешении международного налогового спора посредством механизма урегулирования споров ВТО [Электронный ресурс] / Ю.Печенкин // Российский налоговый портал. - Режим доступа: <http://taxpravo.ru/blog/ststya-349898>. - Дата доступа: 05.06.2014.
 8. Mox Plant Case (Ireland v. United Kingdom) PCA Order N 3, 23 June 2003 [Электронный ресурс] // Сайт Ассоциации международного права. - Режим доступа: <http://www.pca-spa.org/upload/files/MOX%20Order%20N3.pdf>.
 9. Малашко, А.П. Комиссия экспертов как альтернативный орган разрешения споров по Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года / А.П.Малашко // Альтернативные способы разрешения споров в Содружестве Независимых Государств: от национальных к международным инструментам: материалы Междунар. науч.-практ. конференции, Минск, 21 июня 2013 г. / Экономический Суд СНГ. - Минск, 2013. - С. 26 - 41.
 10. Соглашение об учреждении ВТО от 15 апреля 1994 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс" - М., 2016.
 11. Солнцев, А.М. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров / А.М.Солнцев, В.В.Голубев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. - 2013. - N 1 (18). - С. 93 - 99.
 12. Порядок определения Председателем Экономического Суда СНГ члена комиссии экспертов и председателя комиссии экспертов для разрешения спора, связанного с исполнением обязательств по Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Председателя Экономического Суда СНГ, 10 дек. 2013 г., N 19 // Сайт Экономического Суда СНГ. - Режим доступа: http://sudsng.org/download_files/docs/dk13g012d.pdf. - Дата доступа: 06.04.2016.
-